

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ

ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

ТУРКМЕНИСТАНА

ВСЯ ЖИЗНЬ — В ТАНЦЕ

О таланте балерины начинают говорить тогда, когда в ее творчестве органически переплетаются виртуозность техники, страстное проникновение в драматургию спектакля и тонкое чувство музыки. Эти качества присущи молодой солистке балета Туркменского государственного театра оперы и балета имени Махтумгули Гультяхар Мусаевой. Все ее партии отличаются высоким академизмом хореографии и глубиной психологического рисунка.

Мы встретились в репетиционном зале, где актриса разучивала элементы новой роли. Поздравив Гультяхар с высоким званием лауреата премии Ленинского комсомола Туркменистана, я попросил рассказать о том, как складывалась ее творческая судьба.

— Она начиналась очень обычно, как и у всех девочек и мальчиков, принятых в Ленинградское хореографическое училище имени А. Я. Вадановой. Девять лет под руководством опытных педагогов мы постигали азы хореографии, учились понимать поэзию балетного искусства. И самое главное — в нас вырабатывались трудолюбие, привычки к мысли — без постоянной и напряженной работы над собой нет пути в большое искусство.

Самое яркое событие тех лет — выступление на сцене прос-

лавленного театра им. С. М. Кирова, когда на выпускном вечере я вместе с Юсупом Пурсияновым исполнила па-де-из балета «Дон Кихот». Для нас это был не просто концерт, а творческий отчет, утверждение артистической зрелости.

— Мы знаем, что ваше хореографическое дарование раскрылось еще в годы учебы. А как оно совершенствовалось в профессиональном театре?

— С первых же дней работы в театре нам, выпускникам училища, очень повезло. Балетмейстер Г. Джапаров поверил в наши силы, и все главные партии в готовившемся балете «Жизель» были отданы нам. Судя по отзывам критики и зрителей, наш дебют удался. В том первом спектакле я исполнила партию Жизель. Потом была Ниния из «Баядерки» и Агюль из «Гибели Суховея». Последний спектакль очень запомнился мне. Всегда приятно быть первооткрывателями, а нам предстояло осуществить постановку первого туркменского национального балета молодого композитора Ч. Нурымова.

Спектакль поставил талантливый балетмейстер, народный артист Литовской ССР Витаутас Гривицкас. Балетмейстер предложил нам творческое сотрудничество в создании спектакля.

Прежде чем выйти на сцену, актер должен был четко осмыслить трактовку образа, каждое движение и каждый жест должны были вытекать из внутренней логики героя. Чтобы глубже проникнуть в мир своих героев, почувствовать эпоху, мы перечитали массу литературы, познакомились с историей создания драматургии и музыки балета. Вот это, прежде всего, и определило успех спектакля — балет «Гибель Суховея» был отмечен дипломом второй степени на Всесоюзном смотре-конкурсе.

Дважды мне пришлось работать с Гривицкасом. В 1968 году он поставил балет «Пер Гюнт», где я исполнила партию Сольвейг. Балет и сегодня — один из лучших в репертуаре нашего театра. Эти две встречи позволили мне выработать качества, без которых теперь я не мыслю создание новых образов.

— Ваши Одетта и Одиллия считаются одними из лучших, когда-либо созданных на сцене туркменского театра. Как создавались эти образы?

— Я долго не решалась приступить к репетиции, ведь эти партии исполняли все самые знаменитые балерины мира. Нужно было время, чтобы поверить в свои силы и внутренне подготовить себя, нужны были глубокие творческие впечат-

ления, чтобы Одетта и Одиллия стали мне по-настоящему близкими и понятными. После трех лет работы в театре поняла — смогу донести до зрителя глубину бессмертного творения Чайковского. Но прекрасная королева лебедей Одетта и загадочная Одиллия дались не сразу. Потребовались годы, чтобы пластика неразрывно соединилась с музыкой, родились полноценные балетные образы.

— Число поклонников балетного искусства в нашей республике неуклонно растет. Однако на спектаклях вашего театра не всегда присутствует желанное количество зрителей. Чем вы объясняете такое явление?

— Видимо, в первую очередь этот упрек нужно отнести к нам, актерам. Значит, создаваемые образы не всегда интересны и поэтому не находят отклика у зрителей. Но было бы непростительно не заметить объективные причины, приводящие к легковесной трактовке образов. Я уже говорила о том, что балетмейстерам нашего театра не всегда удается поднять краугольные проблемы в готовящихся спектаклях, добиться выразительности роли, и зачастую она выглядит концертным номером, составленным из чисто технических приемов, когда не только зрителю, а и актеру

трудно почувствовать драматический стержень роли.

В последние годы мы лишились возможности работать с приглашенными постановщиками из других театров. Такое творческое содружество было хорошей школой для всего коллектива. За все эти годы лишь единственный раз, не считая работы с Гривицкасом, мы смогли подготовить партии при полном взаимопонимании и сотрудничестве с балетмейстерами, — когда с Ахмедом Пурсияновым в Ленинградском театре имени С. М. Кирова под руководством народной артистки РСФСР И. Б. Зубковской отработывали основные детали ролей Китри и Василия из балета «Дон Кихот».

Наши молодые артисты балета не принимают участия во Всесоюзных конкурсах. Нет нужды говорить, как важны такие конкурсы в творческой биографии актера — они расширяют профессиональный кругозор, знакомят с сильнейшими представителями балетной школы страны и невольно мобилизуют актера на еще более кропотливую работу над собой. Балет Туркменини очень молод, нам есть у кого учиться и перенимать опыт, и отказываться от такой возможности непростительно.

— И последний, традиционный вопрос. Ваши планы на будущее?

— Репертуар нашего театра обширен, в нем представлены и классические, и современные, и национальные балетные спектакли. Поэтому есть возможность танцевать самые разнообразные партии. Сейчас у меня одна задача — добиться их наибольшей выразительности, зажечь в сердцах наших зрителей любовь к прекрасному искусству балета.

Беседу вел С. НЕПЕСОВ.